

Книги Игоря Негатина
в серии «Земля лишних»

ЛИШНЕЕ ЗОЛОТО. СУДЬБЫ ЦВЕТА ХАКИ
ЛИШНЕЕ ЗОЛОТО. БЕЗ ПРАВА НА ВЫБОР
ЛИШНЕЕ ЗОЛОТО. ЗА ГРАНЬЮ ДЖИХАДА
ЛИШНЕЕ ЗОЛОТО. НАЕДИНЕ С МЕЧТОЙ

ИГОРЬ НЕГАТИН
ЛИЦЕНЗИИ ЗОЛОТО.
НАБИЦЕ С МЕЦТОЙ

Роман

Москва, 2014
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Н41

Художник
О. Бабкин

Негатин И. Я.

Н41 Лишнее золото. Наедине с мечтой: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 313 с.: ил. — (Земля лишних. Мир Андрея Круза).

ISBN 978-5-9922-1821-3

Кто может распутать преступление, которое произошло пять лет назад? Вы скажете, что это трудно? Это почти невозможно! Новый мир суров, и многие участники этой истории уже давно погибли. Но остались и те, кто до сих пор мечтает найти ответ и наказать виновных в этом убийстве. А может быть, это была месть? Или наказание? Предупреждение? Ответ придется искать нашим старым друзьям — Кариму Шайя и Полю Нардину. Людям, кто помнит этот мир другим. Первопроходцам Нового мира.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1821-3

© Негатин И. Я., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

Из запыленного джипа, остановившегося на центральной улице города, вышла элегантная женщина. Пожалуй, мы не будем угадывать ее возраст. Ей может быть и тридцать, и тридцать пять, и даже сорок пять. Есть женщины, над которыми время не властно. Если говорить откровенно, то выглядела она странно. Во-первых, без оружия. Во-вторых, одежда слишком элегантна для суровых реалий Нового мира. Не скажу, что дама обладала модельной фигурой, но тем не менее — изумительно сексуальна! Она принадлежит к тому типу женщин, которых с вождением пожирают глазами и, осмотрев с головы до ног, вздыхают: «Эх, хороша, чертовка!» Если присмотреться повнимательнее, то вы найдете поразительное сходство с актрисой Джейн Рассел — жгучей брюнеткой из фильма «Джентльмены предпочитают блондинок».

Женщина растерянно огляделась, а потом подошла к одному из домов и долго изучала вывеску. Не надо быть детективом, чтобы заметить плохо скрываемое беспокойство. Дама нервно комкала платок, а глаза хранили следы слез. Было хорошо заметно, что женщина едва сдерживается, чтобы не заплакать. Наконец она взяла себя в руки, глубоко вздохнула и решительно шагнула в дом.

Приветливо звякнул бронзовый колокольчик. В большом зале стоял длинный прилавок с оружейной

витриной и кресло-качалка у окна. Антикварный кассовый аппарат блестел начищенной медью и выглядел как новый. На деревянных полках лежали разнообразные железные мелочи и коробки с патронами — вечные мужские игрушки всех мастей и калибров.

К большому удивлению посетительницы, в лавке никого не оказалось. Никого, — если не считать чучела рыси над прилавком. Зверь «лежал» на большой коряге, прикрепленной к стене. Женщина обвела взглядом магазин и сделала несколько шагов. Где-то в доме тихо играла музыка. Она растерянно остановилась. В этот момент кто-то шумно фыркнул. Дама даже вскрикнула от испуга и отскочила в сторону. То, что ей показалось простым чучелом, вдруг ожило и превратилось в живую рысь! Хищник протяжно зевнул, показал женщине пожелтевшие клыки и еще раз фыркнул. Казалось, что ему очень весело. Весело смотреть на эту испуганную дамочку, застывшую посередине салона.

— Рино! — раздался мужской голос.

Открылась боковая дверь, и в комнату вошел мужчина. Женщина с облегчением вздохнула.

— Извините, мадам! Не бойтесь, этот зверь не причинит вреда. Его здесь все знают, и даже дети не боятся. Он парень смирный. Рино, шкура ты барабанная! Ты зачем проказничаешь?

Рысь, которую назвали Рино, спрыгнула на пол и подошла к мужчине. Потерлась головой о колено, хрипло мурлыкнула и гордо удалилась в другую комнату. Хозяин усмехнулся и повернулся к женщине.

— Как я понимаю, вы не местная. Чем могу служить?

— Я так испугалась! — выдохнула женщина и посмотрела на собеседника.

Ему было около сорока. По крайней мере, человек не выглядел старше этих лет. Он был смугл и черноволос. Очень короткая стрижка и небольшая, аккуратно подстриженная борода серебрились искрами седых волос. Темные, почти черные глаза смотрели холодно и спо-

койно. Он молча смотрел и ждал ответа на свой вопрос. Судя по всему, фразу про испуг мужчины просто пропустил мимо ушей.

— Это ювелирная мастерская?

— Вы совершенно правы, мадам.

— Извините, но мне нужен... — Она нервно дернула застежку, открыла сумочку и вытащила листок бумаги. — Мне нужен Карим Шайя.

— Это я.

— Дело в том, что... — женщина немного замялась, — мне нужна ваша помощь. Один мой знакомый из Порто-Франко... он рекомендовал обратиться к вам.

— Да, конечно. Проходите, мадам, — мужчина посторонился и распахнул дверь в соседнюю комнату, — здесь будет удобнее разговаривать, и вам никто не помешает.

— Спасибо, — кивнула она и опять схватилась за платок. — Извините, но я даже не знаю, с чего начать.

— А вы не волнуйтесь. Начните с самого начала...

17 год по летоисчислению Нового мира

Кадиз

Не иначе сам шайтан проклял этот заказ! Я вожусь с ним второй день подряд, но конца-края не видно. Уже испортил две восковых заготовки и задницей чувствую, что испорчу третью. Сам виноват! Вместо того чтобы сосредоточиться на работе — сижу и думаю о совершенно посторонних вещах. Точнее — о посторонних людях. Если быть предельно точным — о своем заказчике. Он мне не нравится. Жутко не нравится. С другой стороны — он же не золотой доллар, чтобы всем нравиться, верно? Его дело — высказать пожелания, заплатить и удалиться, открыв задницей дверь.

Я вздохнул, посмотрел на эскиз и отложил заготовку в сторону. Даже близко не похоже. Так иногда бывает — карандашный рисунок не хочет оживать в куске модельного воска. А это значит — в нем нет души. Надо сде-

лать перерыв, иначе опять испорчу и придется начинать все заново. Асланбек (так он себя назвал) долго и очень нудно расписывал свои фантазии. Отбросив словесную шелуху и гортанный акцент, все его пожелания можно свести к трем фразам:

— Кирасиво хачу, да?! Богато и кирасиво, панымаиш? Злой лэв с грывой и два брюлык!

Если перевести все вышесказанное на нормальный русский язык, то *monsieur*¹ Асланбек заказал массивный золотой перстень с изображением оскаленной львиной морды и двумя бриллиантами вместо глаз. Морда должна блестеть, а грива — быть матовой. Кроме этого должны присутствовать вставки из белого золота. «Лэв старый, сэдой и мүдрый!» Клиент хотел еще и надпись сделать, но, увидев мою презрительную гримасу, передумал. Тем более что цитата из Корана, которую он произнес с ошибками, выглядела бы совершенно не к месту.

Уже не говорю о том, что золото на правоверном мусульманине, каким старался выглядеть Асланбек, — вообще вещь непозволительная. Хотя... мало ли здесь глупых баранов, которые позорят веру предков? Они выражены как павлины, вопят как базарные торговки и ведут себя как бродяги из портовых притонов. Их слишком много развелось на этих землях. Гораздо больше, чем нужно. И когда их только отстреливать начнут — ума не приложу.

Звякнул колокольчик над входной дверью, и я с удовольствием поднялся. Работать не хотелось. Вышел в торговый зал и увидел своего соседа — Уильяма Барлоу. Пожилой огненно-рыжий толстяк с впалыми щеками. Пивной животик никак не сочетался с его худым лицом, похожим на лошадиную морду. Сосед не изменял своим привычкам: в измятой полувоенной одежде, но идеально выбритый. Лишь над верхней губой топорщилась жесткая щетка усов. Редкие рыжие волосы зачеса-

¹ господин (*фр.*).

ны назад, а глаза светились неугасимым желтым огнем. Как у старого кота, пойманного на краже сметаны. На широком кожаном поясе болталась потертая кобура с револьвером. Редкая модель в наших краях. «Enfield No 2 Mark 1». Ума не приложу, где он достал этот антикварный ствол, но Барлоу с ним никогда не расставался и, даже сидя на мели, не закладывал его в ломбард.

Как всякий чистокровный британец, Уильям Барлоу был жутким пьяницей. Вот и сейчас он смотрит на меня и надеется на порцию выпивки, которая облегчит его страдания. Старый болван! Он когда-нибудь допьется до белой горячки и подохнет под забором. Как настоящий джентльмен, чьи предки служили в Индии. Барлоу любит это подчеркнуть в разговоре. Если вам доведется с ним познакомиться, то вы обязательно услышите нечто похожее на: «Когда один из моих предков, офицер ее королевского величества, служил в наших восточных колониях...» — ну и так далее, по длинному списку из достоинств вышеупомянутого предка. Сегодня этих воспоминаний не будет. Уильям пришел с другой целью.

— Здравствуй, Карим! — хрипло сказал он.

Я молча кивнул, а потом бросил взгляд на его трясущиеся руки, вхолостую дергающийся кадык и покачал головой. Подошел к прилавку, достал початую бутылку коньяку и два бокала. Уильям был в том ужасном состоянии, когда «подобное лечится подобным». Поль Нардин, увидев он этого старого пьянчугу, сказал бы еще проще: *un clou chasse l'autre*¹. Как говорят мои русские друзья: «rohmelje». Пока разливал выпивку — Уильям Барлоу следил за бутылкой жадными глазами, облизывался и потирал руки, густо покрытые рыжими волосами и мелкими пятнами веснушек.

Это хороший коньяк. Привезен из Старого Света. Можно сказать — привет с родины. Подарок заказчика,

¹ один гвоздь выгоняет другой — аналог русского «клин клином вышибают» (фр. фразеолог.).

которому я делал ажурный серебряный браслет с черным ониксом ко дню рождения его дочери. Я плеснул себе «на два пальца» и налил полный бокал для Уильяма. Да, это кощунство — пить коньяк такими дозами, но мне искренне жаль этого пьянчугу: не дай бог, помрет. Ничего — сейчас двумя глотками высосет содержимое стакана, и ему станет легче.

— Ты меня просто спас! — прохрипел он и сделал первый глоток. Потом опорожнил бокал и несколько секунд стоял с закрытыми глазами, словно прислушивался к внутренним ощущениям. Наконец вздохнул с облегчением и продолжил: — Моя старуха заперла все мои запасы на ключ, а сама ушла в лавку Пьеро. Карга старая...

— Завязывал бы ты с этим делом, дружище, — поморщился я, — эдак никакого здоровья не хватит.

— Офицер ее королевского величества норму знает! — Он воинственно пошевелил усами и посмотрел на бутылку.

— Ну-ну... — сказал я и налил еще немного.

Надо заметить, что мсье Барлоу никогда не был офицером. Он дослужился до звания сержанта, а потом ушел в запас, женился на соломенной вдовушке с двумя детьми и запил. До сих пор не представляю, как Билл оказался в Новом мире. Пить мог и в Старом... Видимо, жена постаралась, в надежде, что старик вспомнит молодые годы и образумится. Увы, но ее женские мечты так и остались мечтами. Разве что сыновья не подвели. Парни работают на пристани, а в свободное от работы время устраивают охоту на местных хищников. Стрелки они отличные, этого не отнять! И не пьют. Не то что их рыжеволосый отчим.

— Ну и как? — спросил я. — Поправил здоровье?

— Да, сэр! — ответил он и довольно ухмыльнулся. Зубы у него крупные, как у лошади. На впалых щеках появился румянец. На покойника уже не похож, и это искренне радуется.

— Ну и прекрасно. А теперь, будь добр, ступай домой. У меня еще есть работа.

— Карим Шайя, ты — настоящий друг! Истинный джентльмен! Хоть... — Он икнул, ткнул пальцем куда-то в потолок и наконец закончил: — Хоть... хоть и француз.

Если быть предельно точным, то я — алжирец, родившийся в Париже, но это его не волнует. Проводив пьяницу до выхода, я постоял на крыльце и выкурил сигарету. Хотел убедиться, что Билл Барлоу побрел в сторону дома. Слава богу, его не потянуло на подвиги. Иногда, после хорошей попойки, он устраивает «концерты». Вспоминает молодость и начинает маршировать по улице, задирая прохожих и соседей.

Покачиваясь и насвистывая неизменную «Правь, Британия!», Билл добрался до дверей, поковырялся в замке и наконец скрылся с глаз. Сейчас завалится в кресло с зачитанным до дыр журналом «Панч» и через пять минут заснет сном младенца. И так каждый божий день...

Работать было лень. Я вернулся в дом, сварил себе кофе, закурил сигарету и вышел на веранду. Вы бывали в Кадизе? Если нет — то, пожалуй, расскажу про этот городок и про весь Новый мир. Под прилавком найдете чистый бокал. Нет, не здесь. Немного правее, рядом с дробовиком. Нашли? Вот и прекрасно! Плесните себе коньяку, закурите и слушайте, если никуда не торопитесь. Рыси можете не бояться. Его зовут Рино, и он довольно смирный. К тому же — слишком старый, чтобы доставить кому-нибудь неприятности. Разве что зубы покажет, если клиентки докучают своими криками и пожеланиями потискать «эту милую, милую прелесть!»

Кадиз — это небольшой городок, расположенный на берегу реки Рио-Бланко. Примерно в двухстах километрах к северу от приморского Виго. Доводилось бывать? Да, согласен, Виго — уютный городишко. Я уехал оттуда два года назад. Почему? Были причины. Не скажу,

что это было жизненно важно, но и оставаться желания не было.

По сравнению с Виго — наш городок непроходимо скучен и провинциален. По сравнению с Порто-Франко — вообще жуткая дыра. Кадиз растянулся вдоль реки, как удав, закусивший кроликом. Кроме простых и относительно мирных жителей, — которые даже ночью не расстаются с оружием, — здесь расположен гарнизон Ордена численностью в три сотни головорезов. Ко всему прочему — пять или шесть борделей и около полутора десятка баров. Пристань, склады, верфь, ремонтные мастерские, три оружейных лавки и небольшой консервный заводик. Почему так много охраны? Все просто — по реке, с севера, приходят незваные гости. Поверьте — здесь достаточно швали, которая достойна пули. Это и речные пираты, и обычные бандиты, промышляющие в саванне. Севернее пролегает дорога в Аламо, и вдоль трассы постоянно вспыхивают стычки со стрельбой и прочими приключениями, на которые так щедры эти земли.

К западу от нас расположен Техас, но там бандитов гораздо меньше. Тамошние жители не любят бездельников, наживающихся на чужой крови, и с большой радостью развешивают их по деревьям. Жители Кадиза тоже не отличаются человеколюбием, но по сравнению с техасцами... белокурые овечки! Здесь обожают почесать языками о толерантности, правах человека и прочей либеральной гнили, которая испортила Старый Свет. Согласен, что это удивительно для пограничного городка, который окружают дикие земли. Увы, но жители здешнего Европейского Союза болеют теми же болезнями, что и их соотечественники в Старом Свете. Конечно, не все, но слюнявые либералы добрались и до наших мест. Как правило, они обитают в безопасной близости от гарнизона, работают в относительно чистых кабинетах, а за пределы городка выбираются только под надежной охраной.

Несмотря на все эти неприятные мелочи, мне здесь нравится. Красивая природа и почти непуганое зверье. Здесь не задают лишних вопросов и не лезут в душу. Я могу заниматься любимым делом, ездить на охоту и не размышлять о том, что буду кушать завтра. Чем зарабатываю на жизнь? Я ювелир. В далеком прошлом служил во французском Иностранном легионе, потом перебрался в Новый мир и работал на Орден. Слышали о Джеке Чамберсе? Легенда Нового мира. Вот с ним и работал. К сожалению — недолго. Я познакомился с Джеком, когда охранял поисковую партию «JCH-10». Да, ту самую, которая погибла во время аламовской заварушки. Увы, но мы плохо выполнили свою работу «по обеспечению безопасности». Многие не согласятся с моими словами, но эта боль останется со мной навечно. Слишком дороги были для меня эти люди. Да и не только для меня. Из всей партии выжили только два человека — я и мой старый друг Поль Нардин. Ну и рысенок Рино, конечно. Он тогда был совсем маленьким.

Потом было много других приключений. За двенадцать лет, проведенных в Новом мире, мне довелось побывать в разных уголках этого света. Добирался, как говорил Чамберс, «до самого конца географии». Я сопровождал конвои, воевал, освобождал заложников и, конечно, убивал. Терял друзей и близких. Разное бывало.

Кадиз, Кадиз... Один из множества городков, затерянных на просторах Нового мира. Провинциально скучный, окруженный зелеными просторами саванны с ее рощами, густыми перелесками и душистыми зарослями колючих кустарников. Затерянный мир — опасный, но милостиво приютивший тех, кому не нашлось места в Старом Свете. Земля лишних. Иначе и не скажешь.

По утверждению ученых, проход в этот мир был открыт совершенно случайно. Давно это было. И первым человеком, который ступил на эти земли, был тот самый Джек Чамберс. Он никогда не любил рассказывать

о первых днях в этом мире. Помню, как-то мы засиделись за бутылкой бренди. С ним, Полем Нардиным и Эндрю Праттом. Джек тогда здорово набрался и нехотя, цедя слова, описал первый переход. Его поместили в прочную капсулу, похожую на двухметровую сигару, изготовленную из стекла и стали. Выходных ворот еще не было, и первопроходец появился в этом мире на высоте двух метров над землей. Приземление было не самым мягким. Кстати, первые два месяца Джек так и жил в этой трубе. В Новом мире был сезон дождей, и погода не баловала солнечными днями.

Мокрый сезон — не самое веселое время в наших краях. Беспросветные дожди и духота... Как следствие — наваливается тоска. Наваливается и властно берет за горло. Даже мне стоит больших трудов, чтобы ослабить и сбросить липкие пальцы Памяти. Сбросить и прогнать воспоминания, которые не всегда радуют душу...

Допив кофе, я покормил довольно урчавшего Рино и вернулся к работе. Надо заканчивать этот проклятый перстень и уехать из города на пару недель. На охоту или еще куда-нибудь. Подальше из этих мест. Может быть, в Аламо? А что? Это хорошая идея! Там, в двух часах езды от города, живет Поль Нардин. Старый бродяга! Один из немногих, кто помнит добрые старые времена. Времена, когда нашу жизнь заполняло нечто большее, чем прозябание в этих скучных пограничных городках, похожих на серые пески восточного побережья.

Я даже улыбнулся, вспомнив лица приятелей, и взялся за «львиный» перстень. Не прошло и десяти минут, как дверной колокольчик снова звякнул. Опять Билл Барлоу? Черт бы побрал этого пьяницу... Не успел подняться, как в зале раздался истошный женский крик. Вот дьявол! Рино опять кого-то напугал! Вышел в торговый зал и увидел женщину, замершую от испуга...

Посетительница была не только красива, но и чер-

товски сексуальна. Знаете, есть такой тип женщин, мимо которых просто так не пройдешь. Они притягивают, как магнит, и тебя окатывает горячей волной, когда видишь в их глазах лукавый огонек. Разве что глаза у моей гостьи — покрасневшие и слегка воспаленные...

Ее звали Маргарет О'Рейли. Вдова Джеймса О'Рейли, который был известной личностью в Новом мире. Один из руководителей центральной Базы Ордена по приему переселенцев и грузов. Человек старой закалки. Из числа той гвардии, которая помнит времена Джека Чамберса, да упокоит Аллах его мятежную душу! Я даже хмыкнул от удивления. Помню этого человека. Мы несколько раз встречались. И про его жену тоже слышать доводилось. Говорят, что они были чертовски дружной и красивой парой. Всю жизнь вместе. Еще со школы, где учились в одном классе. Хм... Значит, они ровесники? Тогда... раздери меня дьявол! Получается, что эта женщина младше меня всего на год? Неплохо выглядит для своих лет. Ей никак не дашь больше тридцати пяти.

— Это очень старая история, мистер Шайя, — тихо сказала женщина. Она нервно теребила в руках кружевной платок. — Тяжело вспоминать о ней. Боль уже утихла, но как оказалось — не навсегда. Было достаточно одного известия, чтобы... Извините меня... Я даже не знаю, с чего начать.

— Давайте начнем с самого начала, — повторно предложил я. — Хотите чашечку кофе?

— Кофе?... Я...

— Вы посидите, успокойтесь и подумайте. А я тем временем сварю кофе.

Вышел из комнаты и направился на кухню. Неторопливо покурил, стряхивая пепел в старинную бронзовую пепельницу. Переселенцы любят такие безделушки, которые пользуются здесь хорошим спросом, поскольку придают солидности миру, чья история ограничивается семнадцатью годами. Вспомнил, как мне досталась эта пепельница, и даже усмехнулся...

Покурил и занялся кофе для гостыи. Ей бы больше подошел хороший глоток коньяку, чтобы немного успокоиться, но хлестать спиртное с самого утра... согласитесь, что это не самая хорошая идея, чтобы предложить женщине. Она же, в конце концов, не Уильям Барлоу.

Спустя десять минут мы сидели в небольшой комнате за журнальным столиком и пили кофе. Я слушал рассказ Маргарет. Да, иногда мне приходится сбрасывать шкуру мирного ювелира и решать вопросы иного толка. Не буду скрывать — последнее время все реже и реже. Старею, наверное. С другой стороны — человек, пригласивший эту женщину, не стал бы меня рекомендовать, не будь уверен, что ей можно помочь. Увы, но чем больше я слушал, тем больше склонялся к мысли, что в этот раз мой знакомый ошибся...

— Моя дочь — Синтия О’Рейли, прибыла вместе со мной. Мой покойный муж Джеймс попал в Новый мир на полтора года раньше, — сказала Маргарет и подняла на меня глаза.

— Мне доводилось встречаться с мистером О’Рейли, — кивнул я, — перед тем, как уйти в экспедицию с Джеком Чамберсом.

— Вы знали Джека? Ах да... мне рассказывали...

— Мы были друзьями.

— Это был хороший человек. Непростой судьбы, но умница и добряк. Джеймс называл его Легендой Новой и прочих земель, а Джек жутко злился на это прозвище, — грустно улыбнулась она.

Маргарет несколько минут молчала, а потом неожиданно спросила разрешения, достала из сумочки пачку сигарет и закурила. Сигареты, кстати, из Старого Света. Местный табак, несмотря на все старания фермеров, — не очень высокого качества. Она глубоко затянулась и продолжила свой рассказ:

— Когда Синтии исполнилось двадцать, она познакомилась с одним человеком, который горел желанием

снять фильм. Первый художественный фильм Нового мира. Вы, наверное, слышали — «Наедине с мечтой».

— Да, это очень грустная история. Вся съемочная группа исчезла, если не ошибаюсь?

— Именно так и было. Это исчезновение наделало много шума среди сотрудников Ордена. Одно время ходили слухи, что к этому причастен Брайан Хантер. Тот самый, который два года назад умер от сердечного приступа.

Я кашлянул и кивнул с подобающе скорбным видом. Если быть предельно откровенным, то мог бы и рассказать, как подыхал этот Брайан Хантер. Когда я его видел в последний раз, он ползал по грязному полу в доме на чеченской территории. Ползал и захлебывался собственной кровью. Помню, как Юрка Лившиц отрезал Хантеру уши, а потом полоснул по горлу ножом. Так что с сердцем у покойного был полный порядок. Я отогнал от себя эту картину и уточнил:

— Если не ошибаюсь, среди пропавших была и его дочь — Люсьен Тейлор?

— Она не родная дочь Брайана Хантера, — покачала головой Маргарет, — а его падчерица. Наши девочки были очень дружны. Надо сказать, что Люсьен получила роль в этом фильме только благодаря протекции моей дочери. Синтия просто упростила режиссера взять ее.

— Синтия играла в этой картине?

— Главную роль. Но она и сценарий написала. Он так понравился Готфриду, что тот был на седьмом небе от счастья. Синтия была очень талантливой девочкой.

— Готфриду? — переспросил я.

— Готфрид Шекли — режиссер. Молодой мужчина. Ему на тот момент было двадцать пять лет. Талантливый и очень увлеченный своим делом человек. Когда говорил о киноискусстве, то забывал обо всем на свете. Он был беден, и если бы не знакомство с Синтией, то его мечты о съемках так бы и остались мечтами. Деньги

на это предприятие выделил Орден. Это было почти невозможно, но мой муж уступил просьбам дочери и решил помочь ребятам. Джеймс убедил руководство в необходимости и важности этого проекта. Если бы мы знали, чем это обернется... — прошептала Маргарет.

На ее глазах выступили слезы, и я не выдержал — поднялся из кресла и принес тот самый коньяк. Увольте меня от женских слез — терпеть их не могу. Плеснул в бокал и поставил рядом с кофейной чашкой. О'Рейли, не задумываясь, сделала большой глоток и благодарно кивнула. Несколько минут она молчала, а потом опять потянулась за сигаретой. Щелкнула золотой, украшенной монограммой зажигалкой, закурила и задумчиво прищурилась:

— Деньги, необходимая техника и охрана были выделены Орденом. Готфрид исколесил все побережье по обе стороны от Порто-Франко в поисках подходящего места. Помню, как ребята радовались, когда нашли какую-то «совершенно очаровательную» бухту в ста километрах от города. Часть необходимого материала была отснята на территории базы Ордена. Потом они уехали к этой бухте для натуральных съемок. Должны были вернуться через три дня, но не вернулись. Поначалу мы решили, что ребята слишком увлеклись работой, и не придали большого значения их опозданию.

— Разве с ними не было радиосвязи?

— Была, но нестабильная. Джеймс что-то объяснял про атмосферные помехи...

— Что было потом?

— На пятый день Джеймс отправил на поиски группу из батальона охраны.

— И что они обнаружили?

— Совершенно безлюдный лагерь. Вещи, техника, документы, даже оружие — все осталось на своих местах. Только людей не было. Исчезли... словно их никогда и не было...

— Ни одного? — спросил я.

— Спустя сутки после начала поисков неподалеку от лагеря был найден один паренек из числа охраны киногруппы. Убитым. Кто-то выстрелил ему в голову.

— И больше никаких следов?

— Никаких, — покачала головой Маргарет.

— Расследование?

— Были задействованы лучшие люди Ордена. Вскоре пошли слухи, что к этому причастен мистер Хантер. Следствие показало, что это всего лишь слухи. Кстати, после этого случая отношения между Джеймсом и мистером Брайаном совершенно испортились. Они до самой смерти моего мужа не разговаривали. Так и не простили друг другу.

— Скажите, мадам, это было единственное расследование?

— Насколько мне известно — да.

— Мадам О'Рейли, — начал я, — давайте подведем некоторые итоги нашего разговора. Со дня исчезновения вашей дочери прошло пять лет — я правильно понял?

— Да, — кивнула она.

— Розыски, которые начались спустя неделю после несчастья, ни к чему не привели?

— Именно так... нам не удалось ничего выяснить.

— И никаких следов нападения на лагерь не было обнаружено? Пятен крови или еще чего-нибудь подобного?

— Ничего, — покачала головой О'Рейли. — Я уже сказала, что все люди исчезли. Все, кроме одного охранника...

— Который был обнаружен мертвым неподалеку от лагеря...

— В двух километрах.

— Он был убит...

— Двумя выстрелами в голову.

— И вот, спустя пять лет после этого, вы обращаетесь ко мне. Простите, с какой целью?

— Я хочу, чтобы вы выяснили.

— Что именно?

— Что произошло на самом деле... — она слегка запнулась и сделала паузу, — и наказали виновных, если таковые отыщутся.

— Мадам, вы в своем уме? — холодно спросил я.

Нет, я не всегда такой грубый и бессердечный хам, каким сейчас выгляжу. Увы, но и среди очаровательных женщин попадаются ужас какие глупенькие и прелесть какие дуры. Миссис О'Рейли не похожа на сумасшедшую, но ее желание смахивает на шизофренический бред. Поэтому и реакция должна быть соответствующая. Зачем? Чтобы сразу расставить точки над *i* и вернуть женщину в суровую реальность.

— Да, — твердо ответила она, а потом гордо вскинула голову и посмотрела мне в глаза. Надо сказать, что у этой дамочки есть характер. И на шизофреничку она совсем не похожа.

— Прошло пять лет... — напомнил я.

— Мистер Карим, понимаю, как глупо выглядит моя просьба, но... — Маргарет расстегнула сумочку и достала распечатанный конверт. — Вот, взгляните. Это я получила месяц тому назад.

На стол, рядом с моей чашкой, лег обычный серый конверт, какими торгуют в любом почтовом отделении Нового мира. Он был аккуратно вскрыт. Не надорван, как это делают большинство местных жителей, а аккуратно разрезан по верхнему краю. Кстати — острым ножом. Внутри оказался кусок плотной бумаги, на которой была написана короткая фраза:

«Ваша дочь была убита».

— И что? — спросил я и отложил письмо в сторону.

— Как «что»?!

— Это очень спорное утверждение. Тем более что человек, отправивший послание, может оказаться простым мошенником, который решил заработать на хорошо известной истории.

— Каким образом?

— Он еще не начал присылать новые письма, в которых просит денег за «достоверную» информацию о ее гибели? К сожалению, такое часто случается.

— Нет, о деньгах речи не было, но в конверте была вот эта вещь, — сказала Маргарет и достала из сумки маленькую безделушку. Она бережно положила ее на стол. — Это медальон, который моя дочь никогда не снимала. Даже на съемках.

Я взял в руки украшение. Обычный золотой медальон. Круглый, диаметром двадцать миллиметров, не больше. В обрамлении изящного растительного орнамента виднелась буква «С», украшенная короной.

— Вы уверены, что...

— Я совершенно уверена. Этот медальон принадлежал Синтии. Моей дочери... Подарок ее деда на совершеннолетие. Он называл свою любимую внучку «моя маленькая королева». Медальон сделан на заказ нашим семейным ювелиром, и второго такого не существует.

Маргарет О'Рейли уехала через час. Под конец нашей встречи она отбросила слезливость в сторону и превратилась в строгую деловую женщину. Такую, какой и должна быть жена мистера О'Рейли... пардон — вдова. Видимо, моя резкость, проявленная в разговоре, все-таки достигла цели.

Женщина была неглупа и вовремя сменила тон, сделав предложение, от которого трудно отказаться. Можно, но зачем? Тем более что Маргарет пришла не просто так. Бьюсь об заклад, что мадам О'Рейли собрала всю имеющуюся информацию о Кариме Шайя, ювелире. Нет, никаких угроз или попыток шантажа, упакованных в обертку двусмысленных фраз. Упаси бог! Зачем? Она прекрасно осведомлена, что я не люблю сидеть на одном месте. Это не в моем характере. Тем более если есть повод потряхнуть стариной и прогуляться по пыльным дорогам Нового мира. С пользой для дела и кошелка.

Я обернулся и посмотрел на журнальный столик. Там, между двумя пустыми чашками и коньячным бокалом, лежал пухлый конверт. Пять тысяч экю. Аванс и деньги на расходы. Мы договорились, что через две недели я прибуду в Порто-Франко. Там меня ждут бумаги из архива: отчеты о проведенных розыскных мероприятиях, рапорты военных, участвовавших в поиске, и прочая макулатура. Маргарет, даже после смерти своего мужа, не потеряла связи в Ордене, если такие документы выдали ей на руки. Пусть это и копии.

Распутать клубок пятилетней давности? Увольте меня от этого удовольствия! Это даже не смешно. Я не настолько самонадеян. Если мне сильно повезет, то удастся найти человека, который отправил злосчастное письмо мадам О'Рейли. Ну и по голове ему настучать, чтобы не шутил с такими вещами. На большее, право слово, даже не рассчитываю. Полагаю, этого будет достаточно, чтобы мадам Маргарет немного успокоилась.

Вдруг я услышал легкий шорох. В проходе, ведущем в жилые комнаты, стоял Рино. Стоял и смотрел на меня, ожидая положенной прогулки. Он потянулся всем телом, выпустил когти и царапнул деревянный пол. Потом зевнул и уселся у входа.

— Ты прав, малыш! — сказала я и надел на рысь кожаный ошейник. — Идем обедать. Заодно и прогуляемся.

Набросив на себя легкую ветровку, я провел рукой по поясу, чтобы убедиться, что еще не заболел склерозом и не забыл пистолет на прикроватной тумбочке. Нет, не заболел и не забыл. Неизменная «Veretta 92FS» и три запасных магазина. Хороший пистолет, если долго не держать магазины снаряженными. Иначе в них ослабевают подающая пружина и начинаются проблемы. «Калашников» днем необязателен. Если и начнется какая-нибудь заварушка, то добраться до своего дома всегда успею.

Кадиз неплохо охраняют. Это и мобильные группы на джипах, и блокпосты, и пешие разведывательные

патрули, бродящие по округе. В общем, военные не расслабляются. Кроме них есть и местная самооборона. Нечто похожее на службу шерифа на землях Техаса. Начальник и полсотни помощников-охранников, обеспечивающих порядок в городе. Как правило, их задачи ограничиваются усмирением пьяных драк в барах и борделях.

К югу, в нескольких километрах от города, расположен десяток фермерских хозяйств. Это источник провизии для горожан и вечная головная боль для шерифа. Именно оттуда прибывают парни, изголодавшиеся по шлюхам, выпивке и развлечениям. Под развлечениями они понимают драки. На большее у них мозгов не хватает. Нет, я все понимаю! Мальчишки работают не покладая рук и, дорвавшись до цивилизации, готовы набить морду любому, кто не разделяет их точку зрения на активный отдых. Кстати, год назад одну такую группу просто расстреляли на улице. Старая история...

Тогда в город прибыло десять парней. Загуляли, затеяли драку. Один из помощников шерифа сделал им замечание. В ответ его сильно избили, сломав руку и разбив лицо. Все бы ничего, но кто-то из гуляк еще и выстрелил, да так метко, что убил сотрудника на месте. Спустя десять минут прибыла команда шерифа, и еще до подхода военных все приезжие были убиты. Их просто расстреляли у входа в бар как не подчинившихся правосудию. Никто даже не подумал выяснять, кто именно из этих парней стрелял. Мораль? Если вы приехали в гости, то будьте вежливее. Поверьте, здесь это доброе правило возведено в ранг закона.

Мы с Рино вышли на улицу, застроенную однотипными двухэтажными домами. Эта улица считается в Кадизе центральной и называется Штельман-авеню. Кстати, старик Йосиф Штельман жив и здоров. Он живет в одноэтажном доме на берегу реки Рио-Бланко. Один из первых переселенцев и основателей Кадиза. Любит поговорить о старых и добрых временах, прихва-

стнуть для красного словца и жутко злиться, когда его ловят на нестыковках между рассказами. Несмотря на это — старик героический. Высокий, статный, с роскошной седой бородой. Ему лет шестьдесят пять, но он в прекрасной физической форме.

Такие старики, как он, напоминают мне героев Джека Лондона, готовых в любой момент собрать вещи и отправиться на край света. Не ради денег или высокой цели. Ради Дороги. Пути. Чего-то большего, что нельзя измерить деньгами и наградами. Того, что не дает жить спокойно, наблюдая, как жизнь проходит мимо. Мы с Йосифом иногда устраиваем посиделки за партией в шахматы. Разумеется — с рюмкой хорошего коньяку и сигарами. Делимся воспоминаниями о днях минувших и дружно поругиваем молодежь, прибывающую в Новый мир, как на курорт.

Штельман-авеню располагается перпендикулярно реке и разделяет город на две равных части. В нижней находятся терминал, консервный завод и другие промышленные объекты. В верхней части города — военная база, жилые кварталы и все увеселительные заведения, включая бар «Севилья», куда мы с Рино и направляемся.

— Карим, ты как, в порядке? — послышался хриплый голос, и я увидел Барлоу, стоящего на веранде. Старик Уильям держал свой потертый дробовик на сгибе руки и хмуро смотрел на меня. Вытертая до белизны сталь холодно блестела на солнце.

— В полном, — кивнул я. — Что случилось? Напали маленькие зеленые человечки?

— Я видел, что к тебе заходила какая-то дамочка...

— Клиентка.

— Понятно, — прохрипел Билл, — просто мне не понравился ее спутник. Вот я и решил прикрыть твою французскую задницу.

— Спасибо, приятель, но все хорошо. А что не так с ее спутником?

— Здоровенный парень с замашками лорда. — Сосед презрительно скривился и сплюнул на землю. — Не люблю таких. Слишком высокомерный. Мальчик сидел как на иголках и постоянно крутил головой, разглядывая окрестности. От него пахло неприятностями.

Я поблагодарил Барлоу и отправился обедать. Вот такой у меня бдительный сосед. Если быть точным, то здесь все такие. Мне повезло с соседями. Мы живем мирно, не лезем друг другу на глаза, но всегда готовы прийти на помощь, если возникнет необходимость. Семья Барлоу живет по левую сторону. По правую — семья, прибывшая из Германии. На самом деле они русские из Казахстана, по какой-то причине не пожелавшие жить в Демидовске. Семен Вайль работает бригадиром в порту, а его жена — Вероника, сидит дома и нянчит трех прелестных малышей, родившихся в Новом мире. Вместе с ними живет младший брат Семена — Александр. Ему лет шестнадцать, не больше. Парень хочет стать оружейником и вечно что-то мастерит в маленькой мастерской на заднем дворе. Иногда он подрабатывает у меня, когда мне нужно куда-нибудь уехать. Парень он старательный, и ему можно довериться.

Одно время я сильно подозревал, что эти ребята не просто так поселились в Кадизе. Со временем подозрения ослабли, но не исчезли. Слишком движения у Семена... характерные. Эта неистребимая военная косточка, о которой любят пошутить мои русские друзья... думаю, вы понимаете, что я имею в виду. Армейскую выправку. Как ни старается Семен Вайль, но иногда он забывается, и тогда сквозь образ простого работяги проглядывают черты старого вояки.

Спустя четыре дня я закончил работу над перстнем Асланбека. Отдал работу заказчику и начал готовиться к поездке. Забрал свою машину из мастерской, куда ее отдал два дня назад. Можно было и самому покопаться в ее стальных кишках, но времени не хватает. Машина? Обычный «лендровер». Их любят за неприхотливый

нрав. Мой пробежал не одну тысячу километров по дорогам Нового мира и ни разу меня не подводил.

Вчера я договорился с Александром Вайлем, что он присмотрит за лавкой и Рино. Завтра начну собирать вещи в дорогу. Как правило, я беру с собой два рюкзака, не считая вещей, уложенных в машину. Большой рюкзак — лагерный, и второй — «трехдневка», рассчитанный на пешие прогулки в условиях дикой природы.

Оружие? Старый «калашников» — АКМН с подствольным гранатометом, два цинка патронов к нему и триста патронов для пистолета. Гранаты для подствольника, десяток ручных гранат, три ножа и две рации. Канадский топор, лопата и кирка. Естественно, что в машине тоже стоит радиостанция. Без этих «игрушек» в наших местах не бродят. Канистра с питьевой водой и три канистры с горючим. Кстати, в «лендровере» установлен дополнительный топливный бак на двести литров.

Два комплекта полевой формы, запасная обувь, разгрузочный жилет, нижнее белье и прочие дорожные мелочи, вроде приличной аптечки и ящика сухих пайков. Кроме всего прочего в машине лежит еще одна сумка, с лагерными пожитками и инструментами. Два спальных мешка, трехместная палатка, два котелка, сковородка и кофейник. Керосиновая лампа, несколько фонариков и приличный запас батареек. Да, я люблю путешествовать с комфортом. Прошли те времена, когда можно было жрать разную гадость, подстреленную в саванне. Я и сейчас не откажусь от куса свежего мяса, но увольте меня жить на подножном корме.

В Виго отправлюсь по реке. Туда каждые два дня ходит грузовой паром. Старая, доживающая свой век посудина. Дороговато, если путешествуешь с машиной, но средства позволяют. Из Виго в Нью-Портсмут проложена удобная и вполне безопасная дорога. Можно даже конвоя не дожидаться. Там тоже пошаливают, но гораздо реже, чем в наших краях. Из Нью-Портсмута до

Порто-Франко сяду на хвост конвою и доберусь без особых проблем. Почему еду через Виго? Есть там один старый приятель, который работает в охране грузового терминала. У меня есть несколько вопросов, на которые хотелось бы получить ответы. Парень он надежный и зря болтать не станет. Проверенный камрад. Хоть и еврей.

17 год по летоисчислению Нового мира

Виго

Громыкнул трап — и джип, сурово рывкнув движком, съехал на топкий, перемешанный с глиной песок. Сочно чавкнула прибрежная грязь. Дальше дорога пошла на подъем. Берег был заставлен грузовыми поддонами, предназначенными для отправки в Кадиз. Рядом с ними белели рифленые бока рефрижераторных контейнеров. Чуть поодаль стоял автобус с переселенцами. Многие из этих людей устали от ожидания и лениво бродили по берегу, с интересом поглядывая на паром, чьи борта украшали ржавые подтеки. Будь они чуточку внимательнее, то увидели бы не только ржавчину, но и свежие дырки от пуль на стенах рубки. Это так... Мелочи жизни. Какой-то неизвестный придурок пальнул с берега, разбив два иллюминатора. Обошлось без жертв. Говорят, что такое часто бывает на подходе к Виго. Кто и зачем стрелял? Не знаю. Наверное, руки чесались.

Я проехал между рядами ящиков и повернул направо — к набережной. За два года здесь почти ничего не изменилось. Разве что в костеле появился новый падре, а в городе — новый альгвасил, взамен погибшего Стива Бальмонта. Неплохой был мужик. Хоть и лентяй, но бандитов не любил и уничтожал их по мере появления. Два года назад он мне здорово помог.

Спустя десять минут выбрался к набережной. Остановил машину у табачного киоска Съюзи Лермант и осмотрелся. Ничего не изменилось. Все так же шумел рыбный базар и громкоголосые торговки расхваливали

отливающий серебром товар. Чуть дальше виднелся двухэтажный дом, украшенный вывеской «Cerro Vazquez & son. Gun store». Это что еще за новости?.. Если не ошибаюсь, то его маленькому сынишке полтора года. Васкес загодя ввел парня в бизнес? Однако! Судя по всему, дела у него шли неплохо. Мой бывший дом был присмотрен, а вывеска сияла свежей краской. Я не был здесь с того самого момента, как закончилась злосчастная история с алмазами, найденными одним малолетним «бандитом».

Не успел подъехать к магазину, как увидел самого Керро Васкеса. Видите упитанного мужчину с черными моржовыми усами? Он самый! Судя по всему, этот старый развратник опять принялся за старое. Все та же измятая шляпа, а на светлой рубашке темнеет пятно от соуса. Лицо довольное, как у кота, да и возвращается из харчевни, куда обожает заглядывать, чтобы пропустить рюмку и задрать юбку служанке.

— Раздери меня дьявол! Керро!

Он обернулся, несколько секунд смотрел на меня, а потом сбил шляпу на затылок и бросился навстречу.

— Карим!

— Смотрю, ты не меняешься! — хмыкнул я, хлопая его по плечам. — Такой же бабник, как и прежде.

— Брось! — Он попытался изобразить смущение. — Я стал порядочным семьянином!

— Неужели?! — спросил я и даже всплеснул руками от удивления. — Ты бросил большой спорт?

— Я перешел на тренерскую работу, — ухмыльнулся он.

— Охотно верю. Только сотри губную помаду со своей шеи. Иначе твоя дорогая женушка заметит и закатит очередной скандал.

Керро ругнулся, отогнул у «лендровера» зеркало и принялся исследовать свое отражение. Убрал «следы преступления», а потом повернулся ко мне и превра-

тился в почтенного отца семейства, у которого двенадцать дочерей и всего один сын.

— Ты как всегда вовремя, amigo!¹

— Я всегда вовремя.

— Чтонибудь случилось? — насторожился Васкес.

— Успокойся! Это я так шучу.

— Твои шутки часто бывают пророческими! Если ты начинаешь шутить и веселиться, то жди приключений... — Он вздохнул и проводил взглядом женщину с корзиной, которая шла в сторону базара. Она перехватила его взгляд и кокетливо улыбнулась.

— Cerro, — сказал я и потрепал его по плечу, — *no te tomes la vida en serio, al fin y al cabo no saldrás vivo de ella!*²

Мы продолжили разговор в доме. Задержись я на улице — обязательно встречу старых знакомых. Все-таки жил в этом городе не один год. В магазине почти ничего не изменилось. Разве что пыли на прилавке стало немного меньше, а товаров — немного больше. Керро прислушался к звукам на втором этаже и облегченно вздохнул. Потом полез под прилавок и выставил на него бутылку бренди...

Через час я извинился перед старым приятелем и отправился к терминалу. Не прошло и получаса, как нужный мне человек сидел напротив и ухмылялся, вспоминая наши с ним приключения. Крепкий, широкоплечий мужчина, который недавно разменял свой шестой десяток. Черноволосый, украшенный легкой сединой. Некогда сломанный нос, широкие скулы и хитрый взгляд темно-вишневых глаз. Знакомьтесь, господа, — Даниэль Либерзон. Для своих — Дэни или Данька. Помощник начальника охраны грузового терминала Виго.

Он уже потяжелел и набрал несколько лишних килограмм. Видимо, для солидности. Мы с ним долго хлопали друг друга по плечам, а потом устроились в кабинете

¹ друг (*исп.*).

² Керро, не принимай жизнь всерьез — в конце концов, живым из нее не выйдешь! (*исп.*).

с видом на берег. Светловолосая секретарша приготовила кофе и ушла в приемную. Я проводил взглядом ее аппетитную фигурку, затянутую в орденскую форму, и вздохнул.

— Даже не думай! — Либерзон перешел на русский язык и прицелился в меня пальцем.

— Что, уже и посмотреть нельзя?!

— Каримушка, золотце ты мое... самоварное. Я знаю ваше «уже и посмотреть». Сначала он смотрит, потом, якобы невзначай, дарит девушке букетик цветов и приглашает на рюмку чаю. В конце концов она оказывается у него в койке и начинает опаздывать на работу!

— Старая ты развалина! Тебе что, завидно?

— Нет, вы только гляньте на это престарелое чудо! Оно мне надо — сидеть по утрам и без секретарши, и без кофе? Шайя, вспомни наконец, сколько тебе лет, и не морочь людям голову. О душе пора думать, а не о бабах!

— Наговариваете вы на меня, папаша...

— Вейз мир¹... Оно мне надо?! Я сказал пару умных слов, а вы имеете уши, чтобы слышать. Слышать и делать правильные выводы за мою секретаршу.

Вот и поболтали. Кстати, Либерзон — человек прямой как столб. Поэтому с ним лучше не лукавить. Если хотите что-нибудь узнать, то лучше спросите прямо. Без лишних затей и уверток. Вранье он чувствует лучше, чем Уильям Барлоу — запах хорошего виски. Когда мы обсудили дела минувшие, то наступило время для дел грядущих.

— Дэни, — осторожно начал я и попробовал кофе. На удивление, он был крепким, — что ты можешь сказать про старика О'Рейли?

— А что вы хотите о нем слышать? То, что он умер? Так это не очень свежая новость.

— Я в курсе. Меня больше интересует его семья. Жена и пропавшая дочь.

¹ Вейз мир — восклицание, соответствующее русскому «Боже мой!», букв. «Больно мне!» (*иврит*).

— Старая история, — хмыкнул Даниэль и покачал головой. — Ты что, не знаешь эту старую майсу за пропавшую группу?

— Хорошо уже отвечать вопросом на вопрос! Давай ближе к теме.

— Давай, но я бы сказал, что вы... Карим Шайя... имеее странные вопросы.

— Что-то не так?

— Нет, все в пределах нормы. У тебя вечно шило в одном месте. Что именно интересует?

— Все, что ты знаешь и помнишь...

Дело в том, что Даниэль Либерзон не всегда работал в Виго. Лет семь назад он служил в Порто-Франко. Работал начальником охраны у одного типа, который делал бизнес на всем, что связано с грузоперевозками. Так бы, наверное, и доработал до пенсии, но нарвался на одного чиновника, который сказал какую-то грубость. Я даже не знаю, какую именно. Что-то связанное со Второй мировой войной и евреями. Предки Либерзона жили в Одессе и прелести «культурной» немецкой нации испытали на своей шкуре. Дэни, ни разу не подумав, двинул чинуше в зубы. В общем — чиновник был избит до полусмерти. В своем собственном кабинете. Дело, конечно, замаяли, но Либерзону пришлось примерить форму простого охранника и убраться из Порто-Франко.

— Ее звали Синтия. Синтия О'Рейли. Девка немного взбалмошная, но не дура. — Он пожал плечами и задумчиво посмотрел в окно. — Что еще... Не скажу, что она была из этой золотой молодежи, которой полно на Базах, но и тихоней не назовешь. При таком «упитанном» папе детки позволяют чуточку больше, чем положено в их возрасте.

— Что-нибудь противозаконное было?

— Ой, Карим! Я тебя умоляю... Где ты видел законы в Новом мире? Не стреляй по людям из окна спальни — и никто тебе слова не скажет! Тем более если твой папа —

на минуточку — один из руководителей центральной Базы! Девочка жила весело, но края видела четко, и ничего страшного за ней не замечали. Разве что...

— Что? — насторожился я.

— Говорят, что была слаба на передок и парней меняла как перчатки.

— Хм...

— Учти! — Он поднял указательный палец. — Так говорили, но я не слышал, чтобы кто-то имел счастье подержать за ней свечку! Ты же знаешь за наших людей, Карим! Эти мерзавцы врут и не краснеют!

— Это ты прав.

— А я про что! Девочка любила веселую жизнь и разбавляла скуку Нового мира, как могла.

— Вот уж никогда бы не подумал, что здешнюю жизнь можно назвать скучной.

— Тебе и в глухой саванне весело, — ухмыльнулся Либерзон, — особенно если попадетя несколько шлемазлов, которых можно пристрелить со всем удовольствием.

— Ну ты сказал! Не делай из меня одичавшего кровопийцу. Да, в Кадизе было несколько неприятностей со стрельбой, но все в пределах закона.

— А вы не делайте из меня поца! Тебя что, наняла Маргарет?

— В смысле?..

— Карим... — он даже сморщился, — я тебя умоляю!

— Что опять не так?

— Это же Новый мир! Здесь все и про всех знают. Не скажу, что знают до мелочей, но для подробностей есть женщины на базаре. У них такая буйная фантазия, что даже я краснею, когда они имеют мне рассказать новости.

— Знают или догадываются? И о чем именно?

— Вдова О'Рейли не любит пыль саванны.

— При чем здесь ее вкусы?

— Сначала из Порто-Франко к нам, в Виго, приез-

жает Маргарет, — рассудительно начал Дэни, — с телохранителем, который опекает ее семью лет десять, если не больше. Берет два билета на паром, и они отправляются вверх по реке. В Кадиз. Через неделю она возвращается в Виго и попутным конвоем уезжает обратно в Порто-Франко. Не проходит и двух недель, как появляешься ты и начинаешь расспрашивать за дела пятилетней давности... И после всего этого ты будешь сидеть, блестя карими глазами и рассказывать эти майсы?

— Можешь не продолжать.

— Так а тож! — Либерзон ухмыльнулся и потянулся за очередной сигаретой.

— И кто еще знает о цели ее визита?

— Полагаю, что никто. В Виго мало людей, кто имел дело с чиновниками Ордена, и уж тем более — с их женами. Я бы и сам ее не заметил! Это вышло случайно. Мне прислали посылку из Нью-Портсмута, потому и пошел встречать этот конвой.

— Кстати, — хмыкнул я, вспомнив лицо Маргарет. — за ней не было слезки?

— С какой стати?

— Мало ли...

— Не знаю, Шайя... — Дэни немного подумал и покачал головой. — Не хочу врать — я не особо присматривался к ее соседям. Ты же знаешь эти конвои — там «каждой твари по паре».

— А каким конвоем они пришли?

— Частный конвой, который ходит из Нью-Портсмута до форта Линкольн. У них на машинах нарисована ящерица...

Разговор затянулся до самого вечера. Либерзон рассказал все, что знал, и даже немного больше. Высказал несколько крамольных идей, над которыми стоило серьезно подумать. Для начала неплохо. По крайней мере, есть о чем поразмыслить, пока буду трястись по дороге в Нью-Портсмут.

— Карим! — Он выставил перед собой ладони. — Не

знаю, чего добивается мадам О'Рейли, но поверь мне, старому еврею: ее нервы — ни к черту! Суди сам — сначала она теряет дочь, потом хоронит мужа. Тут кто угодно потеряет голову.

— Ее можно понять.

— Понять-то можно... — сморщился Либерзон, — но для этого не обязательно нарываться на большие неприятности. Если она имеет интерес до этой пропавшей группы, то прошу — будь осторожен! Дело там глухое. Очень глухое.

— Даже сейчас? — удивился я. — Спустя пять лет?

— Именно сейчас.

— Что так?

— А я знаю?! Может, ты видел на моей двери надпись «Информационный центр Ордена»? Здесь, между прочим, терминал с кучей грузов и вечный геморрой с транспортом.

— И шо? — старательно копируя интонацию собеседника, спросил я.

— А ниче. — Либерзон скорчил скорбную мину и отмахнулся. — Мне совсем не улыбается узнать, что мой старый приятель был найден с перерезанным горлом в трущобах Порто-Франко. Не скажу, что буду рыдать и размазывать по щекам слезы, но... — он ткнул пальцем в потолок, — утренний кофе выпью без всякого удовольствия. Оно мне надо — таких новостей, в моем возрасте?!

Я согласился, что да — не надо. Сам не хочу.

— А что ты думаешь о Брайане Хантере?

— Карим, ты что, решил поговорить за всех покойников Нового мира?! Старина Брайан умер два года тому назад. Сердце подвело. Я всегда говорил, что не стоит мешать коньяк и молоденьких любовниц. Эта смесь хороша для души, но... — Данька сделал небольшую паузу и постучал пальцем по левой стороне груди, — губительна для сердца. Надо иметь немного мозгов и делить эти удовольствия на две части.